

тать басню. Выбран «Лжец» Крылова. Только в интерпретации Алеши лжец, вернувшийся из-за рубежа, говорит изысканными и манерными интонациями Вертинского. Это и смешно, и убедительно. Чтение басни произвело отличное впечатление на экзаменационную комиссию. Весь зал смеялся над этой выдумкой, отдавая дань ее закономерности...

Крайне интересен процесс предвиденного мною «осерьезивания» Алеши. Буквально на глазах отлетало от юноши все поверхностное, даже пошловатое, что его тешило еще вчера. Он делался строже и взыскательнее к себе. Его вкусы росли быстро. Интересы углублялись. С третьего курса он стал отличником в студии. Склонность к иным видам искусств и к литературе проявлялась теперь, я бы сказал, тоже профессионально. Алеша стал писать маслом, никогда тому не учась. Его пейзажи лиричны и по замыслу, и по исполнению. А портреты, написанные им, поражали сходством, даже не внешним, а подлинным, глубоким сходством с оригиналом. Анна Андреевна Ахматова сказала про эти портреты:

— Так писали в прошлом веке крепостные живописцы: не совсем грамотно с точки зрения живописной техники, но очень похоже и проникновенно.

Два портрета, выполненные Алешей, и сегодня висят в нашей столовой. Они изображают Ахматову и моего сына Михаила.

Поучительным мне кажется проследить путь человека от младенчества до зрелости. Совсем маленьким Алеша был похож на детеныша сатира: раскосые выпуклые голубые глаза под бровями, которые стремительно шли от носа кверху и ломались в середине... Курносый нос с извилисто вычерченными ноздрями; губы чувственные, по самому строению своему сложенные в улыбку; чуть покатым лоб и очень круглый череп. Алеше не хватало рогов в кудрявых волосах и козлиных ног. Движения и повадки импульсивны, ребенку свойственна детская непосредственность в темпераментном выражении всех мыслей, чувств, настроений...

Затем отрок — застенчивый и медлительный даже. Застенчивость Алеши была столь велика, что он, например, стеснялся при родителях плясать.

Помню, когда летом 36-го года на даче в Тарасовке затеян был детский спектакль, восьмилетний Алеша выделялся из всех ребят и своей застенчивостью, и серьезным отношением к игре. Алеша должен был представлять кота. Он репетировал с матерью отдельно и пораил всех проникновением — иначе это не назовешь — в образ кота. Надев картонную маску с мордой кота и прикрепив хвост, малолетний артист убедительно сыграл «характерность» кота: его движения стали мягкими и вкрадчивыми; ни на секунду кот не забывал, что в него есть хвост; свои реплики говорил, а промяукивал, когда сер-

в драках, прыжках, падениях, быстрой езде и так далее. Обойти это нельзя.

Мне кажутся лучшими кадрами фильма пейзажи площади, освещенной фонарями и светом из многочисленных окон, когда богачи празднуют мнимую победу над революционерами. Нарядная толпа, музыка, игра разноцветных прожекторов и — погоня за Тибуллом... Тут возникает атмосфера сказочного города. Кстати: Баталов вистину ходил по канату, бегая от жандармов. Сам ходил, а не дублер-циркач. И это характерно для него: артист почел необходимым научиться опасному ремеслу канатоходца, дабы не было в фильме «липы»...

Да, не случайно Баталов ввязался за труднейшую постановку — с массовыми сценами, с детьми, с дикими зверями, с динамичностью «ковбойских» фильмов: все эти сложности сулили ему возможность где-то показать сказочный город, созданный мечтою поэта, а Юрий Олеша был поэт чистейший...

Таков вкус Алексея. В его актерской деятельности этот вкус дает себя знать не непосредственно, ибо актеры играют в коллективе, обособленность стилистическая делается здесь недостатком, а не преимуществом. Но несомненно, что повышенное ощущение формы, ее своеобразия не может не сказаться на трактовке роли актером. И мы знаем, что Алексей всегда, во всех ролях и во всех фильмах необыкновенно точен и ясен, я бы сказал, и в пластическом, и в психологическом выражении своей роли. Подлинный стилист сказывается и в широте возможностей воспроизведения действительности. Алексею легко выполнить задачу режиссера, когда он играет в чьей-то постановке, потому что он сразу понимает генеральный замысел постановки, весь строй вещи и не выходит за пределы намеченного режиссурой стиля. Драгоценное качество для артиста!

И в заключение я хочу напомнить о том, что, когда Баталов приехал в Ленинград, чтобы познакомиться с И. Е. Хейфица на роль Алеши в «Большой семье» (по роману В. А. Кочетова «Журбины»), он не понравился постановщику. Но вот нашего артиста попросили подыграть в сцене с другой дебютанткой. И именно то, как мягко и убедительно Баталов провел свою роль партнера случайной для него исполнительницы, дало Хейфицу понять, что в лице этого артиста он обретает нужного ему исполнителя роли младшего представителя семьи Журбиных, которого тоже зовут Алешей... Эпизод значительный и характерный. О нем забывать нельзя.

Сегодня, когда я пишу эти строки, Алексею — 39 лет. Это полная зрелость, расцвет сил и та мудрость, которую дает человеку почти четверть века сознательной жизни. Алексей уже знает, что ему нравится в действительности, против чего он возражает, что он любит, чего хочет. Он многое свершил в своем творчестве, но, верю, свершит еще больше, ибо фантазия у него буквально «бьет через край». Впрочем, щедрость фантазии всегда была ему свойственна. Теперь она умеряется возросшим опытом.

